

Император колебался, выражение его лица было не таким твердым, как недавно!

Ли Мин Де прошептал Ли Вэй Ян:

- Про дом...

Ли Вэй Ян покачала головой, вспоминая про построенный кланом Цзян роскошный дом. Как только встал вопрос о семье Цзян, Император засомневался. Он был подозрительным человеком, и если продолжать давить, он может подумать, что кто-то намеренно все это устроил. И поскольку нужно было действовать наверняка, дом нельзя было сейчас использовать.

Что теперь делать? Взгляд Ли Вэй Ян в раздумье начал блуждать по залу и наткнулся на Ли Сяо Рана. Как ни странно, он тоже смотрел на свою дочь. Но не Ли Вэй Ян, а Ли Чжан Лэ.

В этот момент Ли Чжан Лэ обратила внимание на Ли Сяо Рана, по-видимому, надеясь, что он поможет семье Цзян, и замолвит за них слово.

Как зять, Ли Сяо Ран, конечно, должен сделать это, и Цзян Юэ Лань, которая стояла в стороне, также с нетерпением следила за ним.

Ли Вэй Ян заметила, что выражение лица Ли Сяо Рана несколько раз менялось, а затем он вышел вперед и приготовился говорить.

Ли Мин Де нахмурился, но Ли Вэй Ян моргнула ему, как бы показывая, что все в порядке.

Ли Сяо Ран выглядел опечаленным:

- Ваше Величество, хотя генерал У Вэй не стар, он очень энергичен, особенно в своей работе, у него хватает мужества и способностей, чтобы осмелиться сделать это. Это действительно редкий талант.

Император спросил одного за другим:

- Как ты думаешь, он поступил правильно?

Ли Сяо Ран вздохнул и сказал о самом важном:

- Разумеется, нет. Он определенно убил Мужунов, но он выиграл более сорока битв за последние несколько лет. И везде, где есть результат наследия семьи Цзян, есть его вклад. Он был настолько смел, что едва мог поддерживать ситуацию, чтобы в стране не воцарился хаос. Если его поменять будет хуже. Лучше не будет!

Все его слова были скорее хвалебными, и полностью подчеркивали достоинства Цзян Наня, но на лицо Императора было трудно смотреть.

Ли Вэй Ян знала об этом и не могла не склонить голову, чтобы улыбнуться.

Ли Сяо Ран много лет следовал за Императором и хорошо знал его характер. Поскольку Император колебался, он стал возносить Цзян Наня, говоря о его неземном таланте, и говорить о необходимости сохранить Цзян Наня в целости и сохранности, тем самым принизив значение Императора и страны в этих победах.

Но Император уже достиг определенного уровня в своих подозрениях и если Ли Сяо Ран начнет ругать Цзян Наня, Император счел бы критику чрезмерной и пожалел бы его. Но теперь, когда он Цзян Наня хвалил до небес, Император должен быть в ярости.

Ли Вэй Ян знала, что Ли Сяо Ран в отличие от Лянь Фэй, знает табу Императора!

Конечно же, Ли Сяо Ран продолжил:

- Просто позвольте семье Цзяна усвоить этот урок, и в будущем не бросать свою жизнь в огонь из-за своей смелости!

Лицо Императора было уже безобразным, он разозлился:

- Ли Сяо Ран, ты снова просишь за семью Цзян, ты хочешь, чтобы тебя вместе с ними наказали!

Ли Сяо Ран ошеломленный удалился, показывая своим видом, что он не в силах больше ничего сделать перед лицом Императорского гнева. Министры, которые наблюдали в стороне немедленно закрыли свои рты. Все они увидели, что Ли Сяо Ран сказал так много слов, но Император еще больше разозлился. И кто теперь они! Они больше не смели ничего говорить!

Ли Вэй Ян почти смеялась. Отец, Отец! Как сильно ты ненавидишь семью Цзян, раз ты можешь делать такие вещи. Этот камень был быстрый, хитрый и точный. Она, наконец, понимает от кого у нее в крови злость и жестокость!

Лицо Ли Чжан Лэ было напуганным. Она волновалась и боялась не за семью Цзян, а за себя. Если семья Цзяна рухнет, все кончено, никто ее больше не поддержит, ее жизнь рухнет. Никто больше не поддержит ее, ее жизнь погрузится во тьму. Никто не осмелился сказать ни слова о семье Цзян. Она молилась о взгляде Туо Ба Чжэня, но он смотрел не в ее сторону, а в сторону

Ли Вэй Ян и думал о чем-то. В сердце Ли Чжан Лэ была обида. Почему, почему все поголовно замечают эту мерзавку.

Цзян Нань сказал:

- Ваше Величество, презренный слуга (уничижительно, о себе) казнил род Мужунов по высочайшему указу. Если Ваше Величество желает признать презренного слугу виновным и приговорить меня, я прошу лишь простить моего отца!

Закончил свою речь Цзян Нань и поклонился в ноги.

Император ухмыльнулся:

- Раз уж ты сам просишь об этом, не буду тебя задерживать!

С самого начала предложения, сказанного Императором, оно уже разбивало сердце! Цзян Сюй был потрясен, и его мысли начали путаться, и он быстро вскочил. Он закрыл рукой рот Цзян Няня и был в ярости.

- Проклятие! Наказание за грехи мои! Посмел дерзить Императору! Пусть моя семья Цзян останется без потомства, но я сам это сделаю!

Вопреки ожиданиям личной охраны Императора Цзян Сюй вытащил свой длинный меч и повернулся к Цзян Наню. Если бы не личная охрана Императора, которая вовремя схватила его, вероятно Цзян Наню и в самом деле уже пустили бы кровь. Охрана Императора приложила немало усилий, чтобы удержать Цзян Сюя, который требовал убить Цзян Няня.

В это время все были шокированы.

Только Ли Вэй Ян насмехалась. Цзян Сюй хорошо играл!

Цзян Сюй был на земле, плакал и, похоже, был безутешен:

- Ваше Величество, Сын не превосходит Отца. презренный слуга (уничижительно, о себе) родил этого дерзкого ребенка, который осмелился дерзить Императору. Презренный слуга не может заботиться о чувствах отца и сына. Он виновен в грехе и заслуживает того, чтобы быть обезглавленным. Прошу, Ваше Величество и признать его виновным!

Когда официальное лицо, чиновник зрелого возраста лежит на земле и проливает слезы, в всех окружающих людей защемило в сердце.

Лицо Императора медленно изменилось.

В этом мире, в конце концов, не только один Ли Сяо Ран знал нрав Императора. В тот момент, когда Цзян Сюй хотел убить сына, Император передумал.

Ли Вэй Ян видела момент, когда уголки рта Императора опустились. Убийственное выражение его лица исчезло неосознанно. Жаль было упускать такой случай. Для семьи Цзян не обязательно платить цену крови, однако... Что же Лянь Фэй? Ли Вэй Ян вовремя с выражением посмотрела на Лянь Фэй.

Лянь Фэй мгновенно очнулась:

- Ваше Величество, вы пощадите генерала? Видите ли, генерал Цзян Си очень отзывчив. Молодые генералы - редкий талант. В конце концов, одна река и одна гора все еще полагаются на них, зачем беспокоить их. Почему вы раните их сердца ...

У Цзян Сюя опустилось сердце. Он дернул головой и уставился на Лянь Фэй. Неопределенность проявилась в его глазах.

Император больше всего ненавидел принуждения. Он услышав ее слова, сначала нахмурился. Затем, посмотрел на шею Лянь Фэй, где была царапина со следами крови, оставленная убийцей и не мог не чувствовать жалости. Мысль о том, чтобы изменить свое отношение к Цзян Наню изменилось снова.

- Я все таки думаю, без одного таланта в этом мире, одна река и одна гора не упадут! Отныне, звание У Вэй Цзян Наня будет упразднено и никогда не будет использовано! Что касается Цзян Сюй, ты плохо воспитывал, поэтому вы должны быть наказаны вместе, вы понижены с первого ранга в чиновники третьего ранга, и пойдете служить на запад. И будете оштрафованы на три года! Уходите!...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/430433>